

Глава 596 - Отвечает Бай Сяочань!

Уверенный голос Бай Ци разнёсся по всей площади, подкреплённый мощью его внутренней силы, в результате, от него может и не содрогнулись небо и земля, но по облакам закрывшим темнеющий небесный свод пробежала отчётливая волна, заставив их заклубиться.

Казались сами небеса признали его ответ, отчего почти все члены клана изменились в лице, пока они обдумывали сказанное, их дыхание участилось, во взглядах обращённых на Бай Ци сверкнул яркий свет.

- Феникс, танцующий среди девяти небес, первый среди остальных птиц... Этот ответ...

- Почему я не додумался до такого ответа?!

- И правда, если подумать, перо действительно может стать живым существом!

Пятая молодая госпожа в этот момент вздрогнула, обдумывая ответ. Бай Лэй, хотя он и сжал упрямо кулаки, в душе тоже вздохнул, он понимал, что в духовном очищении действительно уступает Бай Ци, а этой ответ уже считай положил начало новой легенде в клане.

Бай Сяочань прищурился, внимательно рассматривая Бай Ци, этот ответ, хоть и не был правильным, но, очевидно, уже был куда ближе к истине.

«Как жаль, что и этот ответ неправильный!» - несколько самодовольно подумал Бай Сяочань, понимая, что даже если Бай Ци и узнает правду, воплотить её в реальность для него будет попросту невозможно.

Госпожа Цай даже зарделась, глядя на Бай Ци она была крайне взволнована, ведь он сиял сейчас подобно солнцу, и какая мать не испытает в это момент искреннюю гордость, забыв обо всём остальном?

Глава клана Бай, отец бай Ци, в этот момент тоже смотрел на него с полным удовлетворением, ведь Бай Ци показал себя истинным сыном цилиня в этом клане, так, как он и хотел.

С таким же удовлетворением смотрели на юношу и прочие старейшины клана рядом, глаза их ярко сверкали, ответ Бай Ци даже несколько удивил их. Что до великого старейшины Зала Правосудия, то тот в этот момент поднялся, одобрительно смеясь.

- Хорошо! Ты и правда сын цилиня нашего клана Бай, по правде говоря, даже я не могу сказать верен твой ответ или нет, но твоя храбрость и находчивость способны поглотить горы и реки! - когда великий старейшина Зала Правосудия, добродушно смеясь, смотрел на Бай Ци, в глазах его читалось признание, было очевидно, что этот ответ вполне соответствовал его собственным мыслям.

Согласно его догадкам и результатам исследований духовное очищение подразделялось на несколько уровней, и если радуга или дух пера принадлежали примерно к одному уровню, то ответ Бай Ци уже выходил на более высокий уровень.

«Неудивительно, что даже патриарх придаёт значение этому Бай Ци, и он согласился открыть Землю Наследия для него, понимание духовного очищения и талант этого юноши действительно хороши», - великий старейшина клана улыбнулся, посмотрев на главу клана Бай.

- Великий старейшина, вы слишком хвалите его, этому ребёнку ещё нужно постараться, чтобы раскрыть свой талант, - с улыбкой произнёс глава клана Бай.

Когда великий старейшина одобрил ответ, тихое перешёптывание среди членов клана взрывообразно превратилось в оживлённое обсуждение, многие спешили поздравить Бай Ци. Госпожа Цай, слыша всё это, пришла в ещё большее волнение.

«Может у этого ублюдка Бай Хао и есть талант в духовном очищении, но он точно уступает моему дорогому Ци-эр, Ци-эр просто не хочет слишком красоваться своими навыками» - глаза госпожи Цай сияли, её переполняла невероятная гордость.

Видя, как все вокруг восхваляют Бай Ци, Бай Сяочань испытывал лишь презрение, не выдержав, он демонстративно зевнул, всем сердцем желая сказать, что просто не хочет опускаться до такого уровня, иначе он тоже ответил бы, и у всех окружающих просто челюсти бы отвисли.

В этот момент эта так называемая «оценка» показалась Бай Сяочаню совсем уж скучной, он уже с нетерпением ждал, когда уже всё это закончится. И в этот момент Бай Ци, ставший центром внимания всех десяти тысяч человек собравшихся здесь, самодовольно осматриваясь вокруг, увидел в толпе зевающего Бай Ци, в глазах его промелькнули злоба и безжалостность, а затем он вдруг улыбнулся.

- Бай Хао, однажды ты сказал, что у тебя есть кое-какой талант в духовном очищении, сегодня, на этой величественной церемонии, каждый может дать свой ответ, возможно и ты хочешь ответить? Давайте выслушаем, ну же, не нужно смущаться, - Бай Ци улыбнулся, могло показаться, что старший брат просто подбадривает младшего, но на деле его намерения были более коварными, он явно собирался опозорить Бай Хао.

Он был полностью уверен в своём ответе, считая, что никто уже не сможет сказать ничего более стоящего, а значит, каким бы ни был ответ, он покажется вымученным и надуманным. Более того, учитывая количество уже данных ответов, что бы Бай Хао не ответил, его можно будет уличить в плагиате, а значит, играя роль старшего брата, он сможет преподать этому юнцу ещё один болезненный урок!

Таким образом он заставит Бай Хао снова опозориться на глазах у всего клана, а учитывая недавнюю историю с жульничеством на испытаниях, когда он завтра воспользуется подходящей возможностью, чтобы избавиться от этого выскочки, никто и слова не скажет.

После его слов вокруг всё сразу затихло, и все взгляды обратились на Бай Сяочаня.

- Этот Бай Хао всего лишь культиватор уровня заложения основ, что бы он там не сказал, какой в этом смысл? Уверен, он просто жалко втянет голову в плечи и ничего не ответит.

- Может он тоже скажет, что перо обратится в феникса танцующего среди девяти небес... Но это будет уже полным бесстыдством, так?

- Не обязательно. Он уже осмелился жульничать, заняв первые места в испытаниях, хорошо, что это вовремя обнаружили и стёрли эти результаты, так что может сейчас он окажется ещё более бесстыдным.

Взгляды окружающих по большей части были полны пренебрежения и презрения, но кто-то искренне сочувствовал несчастному юноше, увидев всю эту злобу и ненависть в сердце Бай Ци.

Пятая молодая госпожа и Бай Лэй тоже принадлежали к сочувствующим, хотя они мало знали Бай Хао, одно то, что Бай Ци так ненавидит его, вызывало у них сочувствие.

Впрочем, они были не в том положении, чтобы вмешиваться, слава и влияние Бай Ци, и без того высокие, в этот момент уже достигли своего пика.

Глаза госпожи Цай сверкнули, она сразу поняла идею своего сына, хотя она и встревожилась немного, она свято верила в способности Бай Ци, потому взгляд ей, обращённый на Бай Сяочаня, наполнился ещё большей ненавистью.

Взгляд главы клана Бай в этот момент был спокоен, он словно и не подозревал об истинных намерениях Бай Ци, он даже не смотрел на Бай Сяочаня. Старейшины рядом с ним понимающе переглянулись, храня молчание. И лишь великий старейшина Зала Правосудия никак не отреагировал, он не принадлежал к семейной ветви главы клана, и не слишком интересовался семейными интригами, он просто смотрел на Бай Хао всё с той же нейтральной улыбкой, до сих пор он никогда не обращал внимания на этого юношу.

Бай Сяочань нахмурился, когда он осознал всё коварство Бай Ци, взгляд его постепенно наполнился ледяным холодом, он быстро понял весь замысел, и яростный гнев вспыхнул в его сердце. Изначально он не планировал выступить перед всеми, но раз уж этот Бай Ци бросил ему вызов, то он сам напросился. Холодно фыркнув Бай Сяочань медленно встал.

Когда он поднялся, люди вокруг начали насмехаться над ним ещё сильнее.

- И правда встал? Это уже даже интересно, посмотрим, что он там придумает насчёт феникса.

- Этот парень явно пытается откусить больше, чем может проглотить. Бай Хао, бастард, пытается соперничать с лучшим молодым членом клана!

- Этот человек способен только жульничать, одно его существование позорит весь наш клан Бай!

Бай Сяочань ясно слышал всё эти голоса вокруг, он окинул взглядом этих людей, увидел злобный взгляд госпожи Цай, равнодушный вид главы клана, увидел переглядывания старейшин, заметил, что никто даже не пытается остановить все эти издевательские разговоры, большая часть членов клана откровенно насмеялась над ним. Что до представителей двух других великих кланов и посланника Города Великого Духа то они просто наблюдали за всем со стороны.

Несмотря на всё это, гнев в душе Бай Сяочаня внезапно тих.

Он посмотрел на всех этих людей, и медленно приподнял подбородок, для него они были не более чем роем надоедливых насекомых, которых можно прихлопнуть одним ударом. Юноша взмахнул рукавом, в глазах его отражалось высокомерие, указав пальцем на Бай Ци, он громко и внушительно заговорил так, чтобы каждый мог его слышать.

- Я не хотел ничего говорить, но раз уж ты так жаждешь собственного позора, я помогу тебе в этом.

В глаза Бай Ци сверкнула жажда убийства, глядя на Бай Сяочаня он презрительно хмыкнул.

- Вероятно ты гордишься своим ответом, но на мой взгляд это была просто невнятная чушь! - Бай Сяочань взмахнул рукавом, пробуждая свою внутреннюю силу, хотя это всё ещё был

уровень заложения основ, казалось, он использует свой потенциал на полную мощь, что придавало ему крайне величественный вид.

- Позволь мне рассказать, что же действительно происходит после тридцатикратного духовного очищения!

- Перо превратится в целый мир, на самом деле, всё, что пройдёт через тридцатикратное духовное очищение, в итоге станет целым миром! - голос Бай Сяочаня прозвучал словно гром небесный, далеко разносясь вокруг, сказанные им слова, казалось, напрямую проникли в разум каждого из окружающих.

Этот ответ словно опирался на основополагающие принципы и законы неба и земли, и когда Бай Сяочань озвучил его, слова его звучали словно гром, мгновенно разметав все облака в небе.

Пробившись сквозь облака последние лучи вечернего света озарили землю, упав прямо на Бай Сяочаня, отчего его фигура словно вспыхнула, порождая самые трепетные и странные эмоции.

В этот момент, услышав ответ, все эти члены клана Бай вокруг, невольно широко распахнули глаза, словно молния поразила их разум, Бай Ци и вовсе весь трясся, выражение его лица стало крайне неприятным.

Он был готов ко всему, но не ожидал, что ответ Бай Хао окажется таким, с этим ему было не сравниться, не важно даже, был этот ответ правильным или нет, каждый сразу видел, что он на совершенно ином уровне, чем всё, что было сказано до этого, и это потрясло всех до глубины души. Всё, чего он добился до этого, было уничтожено и стёрто в порошок.